

УДК 159.9:343.8

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.327-335

ЮРИЙ МИРАНОВИЧ АНТОНЯН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник, ВНИИ МВД России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: antonyaa@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Для цитирования

Антонян, Ю. М. Некоторые принципиальные возможности исправления осужденных / Ю. М. Антонян // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 3. – С. 327–335. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.327-335.

Аннотация. Исправление осужденных принадлежит к числу самых актуальных проблем пенитенциарной теории и практики. Статья посвящена еще малоизученному и весьма ограниченно применяемому способу исправительного воздействия на осужденных – психотерапии (психокоррекции). Цель исследования заключается в том, чтобы показать возможности психотерапии (психокоррекции) в борьбе с рецидивом преступлений путем воздействия на те субъективные причины и механизмы, которые уже привели к преступлению. Показаны объекты во внутреннем мире человека, которые стимулировали преступное поведение. Их разъяснение осужденному необходимо для того, чтобы он понимал причины своих действий и мог управлять ими. Дано определение мотивов, предложены способы их выявления и воздействия на них в условиях исправительного учреждения. Предпринята попытка доказать, что без воспитательно-психологического воздействия на мотивы совершенного преступления исправление преступника невозможно. Психотерапевтическое (психокоррекционное) воздействие на осужденных должно стать практикой всей исправительной системы.

Ключевые слова: осужденный, исправительное учреждение, психотерапия (психокоррекция), мотивы поведения, сознание, индивидуальное бессознательное, коллективное бессознательное.

Давно стало прописной истиной утверждение о том, что воздействовать на человека можно лишь тогда, когда хорошо знаешь его как личность, его жизнь и поступки. Все это полностью относится к осужденному в исправительном учреждении, однако с тем весьма существенным уточнением, что необходимо быть осведомленным о причине (причинах)

© Антонян Ю. М., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

совершенного им преступления. Об этом узнают из материалов личного дела, личного знакомства с преступником, из той информации, которую получает психолог колонии. Однако во всем этом объеме личностных данных недостаточно сведений о том, в силу чего было совершено преступление. Обычно бытуют поверхностные суждения вроде того, что убил потому, что был пьян, украл, потому что нуждался или был жаден до денег, и т. д. Этого явно недостаточно для исправительной работы, которая должна быть сосредоточена на мотиве преступного поведения.

Мотив следует понимать как стимул, причину поведения, а мотивацию – как процесс возникновения, развития, коррекцию мотива (мотивов). Мотив – это внутренний, субъективный смысл поведения, то, ради чего оно реализуется. Это не цель, не задача, которые ставит перед собой человек, это – смысл поведения. Мотивировка – это попытка рационального объяснения мотива, нередко не имеющая ничего общего с подлинными мотивами. Ее можно рассматривать и как манифестируемый личностный смысл. Цель – представление о результатах деятельности (поведения), но не сам результат, а только представление о результате. Цель, ее постановка входят в мотивацию как процесс, но цель не является мотивом, хотя и тесно взаимодействует с ним. Однако сама цель, ее выбор и постановка, равно как и способы ее достижения, тоже могут иметь свои мотивы.

Мотивы порождаются потребностями человека, которые находят свое выражение именно в мотивах. Могут быть генеральные мотивы, которые подчиняют себе остальные, в других случаях можно говорить о полимотивированности, мотивы обладают способностью изменяться и корректироваться в течение жизни человека. Если не связывать мотивы со всей жизнью индивида, то можно прийти к абсурдному выводу о том, что любой мотив возникает мгновенно под воздействием актуальной ситуации, то есть мотивы не имеют личностных корней.

У конкретного человека может существовать главный, генеральный мотив, как уже отмечалось, и наряду с ним – дополнительные, второстепенные мотивы. Именно первый определяет поступки и функционирует долгое время, иногда всю жизнь, подчиняя себе дополнительные. Например, главным может быть мотив самоутверждения, который во многом определяет способы собственной реализации, следовательно, мощно регулирует поведение и образ жизни. У других людей может быть несколько мотивов, достаточно равнозначных.

Можно отметить два уровня мотивации: рациональный, внешний, и глубинный, смысловой. Второй в наибольшей степени определяет поведение вообще и преступное поведение в частности. Так, похищение чужого имущества внешне может мотивироваться корыстью, желанием человека обеспечить себе материальный достаток, а на глубинном уровне – снизить психотравмирующую тревожность по поводу того, что необеспеченному, нуждающемуся субъекту отовсюду грозят опасности. Следовательно, вполне возможно переплетение мотивов разного уровня.

Развести рациональный и смысловой уровни мотивации бывает очень трудно, особенно в случаях совершения преступлений сложного характера, плохо поддающихся объяснению. Однако, только поняв глубинный смысл подобных преступлений, можно успешно сформулировать следственные версии и найти виновных, успешно исправлять осужденных. К сожалению, практические работники правоохранительных органов редко владеют необходимыми для этого знаниями.

Например, бывает трудно понять, почему некоторые преступники совершают изверские действия в отношении детей. Обычно пытаются объяснить это тем, что у них какие-то психические расстройства, к тому же иногда связанные с сексуальной сферой.

Однако расстройства такого рода могут быть и у людей, которые детей очень любят и никогда пальцем их не тронут. Следовательно, возникает вопрос: почему именно этот человек совершил подобные действия? Чаще всего выясняется, что преступники сами в детстве были жертвами жестокого обращения. Внутренний смысл их действий заключался в том, чтобы уничтожить эти психотравмирующие воспоминания из собственного детства, и эти поступки носят характер самоубийства, но лишь на психологическом уровне. Этот невоспоминаемый клубок детских травм внезапно актуализируется обычно в состоянии опьянения, снимается внутренний контроль над поведением [1–5].

Некоторые преступления поражают своей бессмысленностью, не укладываясь в привычные рамки представления о мотивах и механизмах преступного поведения. Преступления иногда совершаются по незначительному на первый взгляд поводу, неадекватным мотивам. Сюда могут быть отнесены ситуации гнева и ярости, вызванные, казалось бы, ничтожными обстоятельствами. В этих случаях характерны разрушительные действия со стороны лиц с нарушениями психической деятельности. Еще одну группу преступлений по непонятным мотивам составляют так называемые замещающие действия. Их суть состоит в том, что если первоначальная цель становится недостижимой, то лицо стремится заменить ее другой – достижимой. Благодаря замещающим действиям происходит разрядка (снятие) нервно-психического напряжения. Например, человек, оскорбленный своим начальником, может выместить свою злобу на членах своей семьи.

Подобные факты встречаются в основном при совершении насильственных преступлений. Как правило, эти преступления направлены против определенных лиц. В отдельных случаях применение насилия (и в этом проявляются элементы «бессознательного» в волевом поведении) перемещается на другое лицо или объект, а не на то, поведение которого явилось непосредственным поводом для совершения преступления. Это создает иллюзию отсутствия какой-либо психологической причины в действиях преступника, представление неадекватности его поведения.

Замещение действия, а точнее, смещение в объекте действия может происходить разными путями. Во-первых, путем генерализации поведения, когда насильственные побуждения обращаются не только против лица, которое вызвало недовольство преступника, но и против других лиц, близко связанных с ним (родственников, знакомых и др.). В этих случаях правонарушитель, поссорившись с одним человеком, переносит свои враждебные чувства на друзей и близких этого человека. Во-вторых, посредством так называемых смежных ассоциаций. Например, школьник, недовольный учителем, рвет учебники по его предмету. Третий путь развития замещающих действий состоит в том, что они направляются против лица или неодушевленного предмета, которые первыми «попались под руку». В этих случаях реализация замещающего действия связана в основном с незащищенностью объекта нападения, а также с заботой нападающего о своей безнаказанности. Четвертым видом замещающих действий выступает «автоагрессия», то есть перенос насилия на самого себя.

Психика человека состоит не только из сознания, но и из бессознательного – индивидуального и коллективного, которые мало контролируются человеком и его сознанием, о них он может даже и не подозревать. Индивидуальное бессознательное представляет собой вытесненные из сознания и невоспоминаемые впечатления детства и ранней юности в силу их травматичности, порочности или ненужности для человека, а также инстинкты и автоматизмы. Они могут сохраняться у личности всю жизнь и никогда и никак не проявляться, но способны вдруг пробудиться и толкать человека на поступки, которые даже он не в силах понять и объяснить.

Можно привести множество примеров, показывающих значимость такого бессознательного в преступном поведении. Так, человек, совершающий карманную кражу, кроме желаний незаконно приобрести чужие деньги может быть движим стремлением испытать острые ощущения, связанные с опасностью быть пойманным, то есть вступить в игру с судьбой. Пьяный муж, убивающий своих жену и ребенка, может тем самым на психологическом уровне (!) уничтожить самого себя, когда он был еще маленьким, и отец избивал его; поэтому такое убийство можно рассматривать и как самоубийство, но на упомянутом уровне.

Ранее речь велась только об индивидуальном бессознательном, которое первым открыл как цельное явление, его природу и значимость в человеческой жизни З. Фрейд, назвав свою теорию психоаналитической [6]. Однако кроме индивидуального бессознательного имеется коллективное бессознательное, открытое и тщательно исследованное К. Г. Юнгом [7]. Коллективное бессознательное включает в себя в форме архетипов образы людей, мистических персонажей, действий. «Архе» означает «первый» – тип, образ, передающийся из поколения в поколение путем научения и воспитания. Например, это образ вождя, начальника, раба, матери, отца, архетипов множество. Встреча человека хотя бы с одним из них способна определить его дальнейшее поведение. Архетип способен вызвать самые различные чувства и эмоции, отношения и установки. Теория К. Г. Юнга получила в науке название аналитической психологии.

С архетипами мы сталкиваемся каждый день. Так, чужой человек – это тоже архетип, он может быть хорошим, но иногда его воспринимают как непонятного или не нашего, даже таящего угрозу. Чужим может быть некий пришелец, человек из другой страны или племени, поэтому нужно быть готовым к защите от него, в том числе с помощью агрессии. Чужими являются, например, фанаты другого футбольного клуба, поэтому они «нам», истинным знатокам футбола, враги и их следует вразумить, в том числе силой. Для религиозных чужими и даже врагами являются все те, которые исповедуют другую религию, безусловно, неправильную и вредную. Их тоже можно и нужно преследовать и уничтожать.

Весьма популярным является архетип злодея. В Средние века ими были все те, которые «предавали» христианство, или неправильно верили, или были связаны с нечистыми силами. Ими, конечно, были захватчики Родины, «просто» разбойники и убийцы. Этот архетип в науке криминологии получил название личности преступника. В местах лишения свободы злодеев достаточно много: это и те, которые осуждены за особо опасные преступления, и те, которые стремятся выгладеть как злодеи для получения каких-либо выгод, в первую очередь материальных, утверждения собственного престижа и т. д.

В сфере бессознательного находятся инстинкты и автоматизмы, но следует помнить, что в психике человека главным является сознание, которое способно удержать в надлежащих рамках все виды бессознательного, исключить или минимизировать их влияние на мотивацию преступного поведения. Мы столь обстоятельно останавливаемся на всех компонентах психики и психологии человека в связи с тем, что в исправительной работе с осужденными необходимо их всесторонне учитывать. Это могут сделать специально подготовленные психологи и даже, собственно, все, кто проходил сложное обучение понимания мотивов человеческого поведения.

Таким образом, изучение мотивов совершенного преступления является неременным условием исправления осужденного. Действует примерно тот же принцип, что и в медицине: больного нельзя вылечить, не зная, чем он болен и почему он заболел. Чтобы ответить на вопрос, почему осужденный совершил преступление, прежде всего

необходимо тщательно изучить все материалы на него (личное дело, справки), побеседовать, если это возможно, с его родственниками и знакомыми, с ним самим, причем неоднократно, в полной мере используя все то, что было предварительно получено о личности данного человека.

Беседа является одним из основных способов познания человека, его особенностей как личности, жизненного пути и планов на будущее. Если она проводится в медицинских целях, ее называют клинической беседой, поскольку в ходе ее проведения можно выяснить и медицинские, в том числе психиатрические, вопросы. Беседа – чрезвычайно ответственное мероприятие, поскольку она позволяет понять человека, его жизнь и судьбу, причины поведения, в том числе преступного, определить дальнейшие шаги в общении с ним, наметить средства воспитательного воздействия и их реализовать. Чтобы последние были эффективными, необходимо, как минимум, знать о мотивах:

- преступного поведения;
- поведения в период отбывания наказания;
- возможного поведения после освобождения.

Необходимость знания во всех трех группах мотивов вызвана тем, что у человека разные субъективные побудительные причины вести себя так или иначе в разных жизненных ситуациях. Осужденный, например, за совершение экономического преступления в исправительной колонии может быть поставлен в сложное положение, когда ему придется защищаться от отрицательно настроенных преступников, если они станут что-то вымогать у него. Мотивы его поведения могут быть не такими, как при совершении преступления, за которое он был осужден.

Осужденный, успешно адаптированный в исправительном учреждении, после освобождения может столкнуться с проблемами, решение которых потребует включения мотиваций, не имеющих ничего общего с теми, которые обусловили совершение им преступления или поведения в колонии. Из этого можно сделать немаловажный вывод о том, что поведение человека полимотивировано. Полимотивация означает, что, во-первых, бессознательная мотивация может переплетаться с вполне осознанной; во-вторых, осознанные и неосознанные (бессознательные) мотивации могут взаимодействовать друг с другом; в-третьих, в разных жизненных ситуациях начинают функционировать разные мотивы, которые соответствуют именно этим ситуациям. При всем этом все мотивы будут соответствовать природе этого человека и между ними возможно обнаружение чего-то общего. Это общее не случайно, оно детерминировано природой, воспитанием, прожитой жизнью.

Вскрыть истинные мотивы очень сложно, если сам осужденный о них может ничего не знать или лишь смутно догадываться. Может оказаться, что он вообще замкнут и не желает ничего рассказывать о себе и своей жизни. О мотивах редко говорится в приговоре, и, как правило, о них ничего не сказано в соответствующей статье (статьях) Уголовного кодекса Российской Федерации. Иногда о них есть указания в актах комплексных судебных экспертиз, чаще – в комплексных судебно-психиатрических и психологических актах. Главное – не приписать осужденному мотивы его поведения, в первую очередь преступного, а извлечь их из него, что особенно трудно, если мотивы носят бессознательный характер. Мотивы – совсем не то, что лежит на поверхности, и не цель совершенных человеком поступков, а их смысл, часто глубинный. Знать мотив означает возможность изменить поведение преступника, и эту возможность следует использовать в полной мере. Мотив – это смысл поведения. Выявить мотивы означает знание и, главное, понимание человека вообще, причины его поступков, это возможность прогнозировать его поведение.

Таким образом, оказывается, что беседа является важнейшим инструментом в работе с осужденными, особенно при совершении ими сложных, запутанных преступлений, совершенных с непонятной целью и неясным мотивом. Необходимо научиться умению вести беседу: порядок постановки вопросов, настойчивость при выяснении тех, которые покажутся наиболее важными, использование необходимых тестов, проявление настойчивости или, напротив, необходимого тактичного отступления; ссылки на положительные примеры исправления других преступников, на авторитет некоторых родственников и знакомых, необходимость оказания помощи родственникам и друзьям и т. д.

Беседа – это не просто разговор, а длительное общение, в ходе которого нужно завоевать полное доверие осужденного, поэтому к ней следует тщательно готовиться. Подготовка предполагает:

- предварительное вдумчивое изучение, как отмечалось, всех материалов, содержащихся в личном деле осужденного, особенно приговора, актов всех психологических и психиатрических экспертиз, иных материалов о преступнике и совершенном им преступлении. Если понадобится повторное изучение данных материалов, то это необходимо сделать;

- предварительное знакомство с самим осужденным, его поведением в отряде, в быту, на производстве, со сведениями о нем, которые могут представить сотрудники оперативной и других служб исправительного учреждения (ИУ), и, наконец, с имеющимися сведениями у других осужденных, которые подчас знают интересующее лицо лучше, чем сотрудники. Этот этап включает в себя и внешнее наблюдение;

- беседы с сотрудниками психологической и медицинской служб (психиатрами) ИУ для получения от них соответствующих сведений о конкретном осужденном или группах таких лиц, об их личности и отношениях внутри групп;

- использование в беседе всех отрывочных разговоров и обменов репликами в ходе повседневного общения с интересующим лицом, которые не носили характер беседы, но могут оказаться полезными в процессе ее проведения;

- использование всех данных, которые поступают в ИУ извне, даже если это какие-то слухи или сплетни, на первый взгляд не достойные внимания;

- анализ всех сведений, которые будут сообщены теми, кто придет на свидание к осужденному или каким-то способом свяжется с ним. Скорее всего, это будет добровольное сотрудничество (особенно если иметь в виду родителей осужденных молодого возраста).

То, что говорит сам осужденный о мотивах совершенного им деяния, ни в коем случае нельзя игнорировать, но и не следует считать это подлинным стимулом поведения. Скорее всего, это будет мотивировка с явными или скрытыми попытками оправдаться, причем сам человек может искренне верить им же сказанному. Мотивировки способны быть весьма информативными, их нужно оценить для того, чтобы понять, почему появились именно они, а не другие, не скрываются ли за ними подлинные субъективные причины.

Саму беседу нужно строить так, чтобы осужденный чувствовал заинтересованность сотрудника в его судьбе, жизни, желание помочь ему, в частности, разобраться в том, почему и по чьей «вине» он стал таким. Это особенно важно, потому что искреннее участие всегда производит впечатление на человека, отбывающего наказание. Вот почему сама беседа не может (в большинстве случаев) носить задушевный характер и тем более не способна сравниться с исповедью, но должна быть доверительной. Это зависит от многих факторов: от времени и места ее проведения, тона и последователь-

ности вопросов, ответов на них осужденных, которые, скорее всего, будут задавать и сами преступники, от конфиденциальности беседы, от того, к какому типу преступников относится осужденный, и т. д. Для изучения личности и дальнейшей работы с ней используются различные приемы, например, с человеком «некрофильского» типа – одни, совсем другие – с представителями «непредумышленного» типа.

Первое, что должен знать сотрудник ИУ (начальник отряда, психолог и др.) об осужденном, – что за человек перед ним, какую жизнь он прожил, каковы его основные жизненные ценности, идеалы, к чему стремится, за что именно был осужден. Беседа ни в коем случае не должна носить назидательный, а тем более обличительный характер. Осужденный и без беседы знает, что убивать нельзя ни в коем случае, в том числе себя самого, но ему нужно это доказать. Иными словами, осужденного нужно не изобличать, а объяснять ему то, что с ним произошло и, главное, почему он это сделал. Если осужденный будет уверен в том, что все сказанное им о себе не будет использовано ему во вред, то он будет доверять сотруднику. Беседу следует начинать с выяснения общих вопросов о самочувствии, состоянии здоровья, отношении к нему других осужденных; выслушать жалобы и пообещать их рассмотреть, если это возможно в условиях ИУ; выяснить, остались ли у него какие-либо связи на свободе, с кем он поддерживает отношения. Большое внимание нужно уделить детству и воспитанию в детстве, отношениям к нему матери и отца, других родственников, особенно старших братьев и сестер, бабушек. Часто бывает так, что бабушка остается самым светлым образом на всю жизнь. Уже это может послужить сигналом о том, что в его семье могли быть проблемы, не всегда, естественно, негативные. Необходимо самым тщательным образом выяснить, как человек учился в школе, как относился к учебе и товарищам по учебе, хотел ли дальше ее продолжить. Очень важно знать, были ли и какие связи у осужденного в неформальных группах, особенно антиобщественной ориентации, и насколько они влияли на учебу и отношения в семье. Практика показывает, что чем крепче связи в антиобщественных малых группах, тем хуже подросток учится.

Вся послешкольная жизнь также должна быть объектом пристального внимания. Это и связи с девушками и женщинами, отношения с товарищами по работе и друзьями, в своей собственной семье: отношения с женой (в самой деликатной форме – сексуальные), и особенно отношение к детям. Важно знать о служебных перемещениях, смене места (мест) работы, целях и причинах переезда (переездов) в другой город (населенный пункт).

Если осужденный уже был судим, следует выяснить, за что, к какому наказанию был приговорен, какие умения, навыки, привычки приобрел в местах лишения свободы, как это отразилось на всей последующей жизни: насколько она изменилась и в чем именно, а может быть, ничего существенного не произошло. Необходимо установить мотивы наиболее значимых шагов в жизни данного человека, что даст возможность получить общую картину мотивации личности и облегчит понимание мотивов самого преступного поведения.

Все это возможно только в рамках беседы, особенно если необходимо понять движущие причины сложного убийства, что довольно трудно. Это бывает даже в случае убийства мужем жены, а тем более еще и детей. Так, сотрудники исправительных учреждений обычно не придают значения такому важному факту, что дети воспринимаются виновным как продолжение (психологическое) их матери, поэтому, чтобы нанести ей наибольший ущерб, лишают жизни ее детей.

Достаточно сложны для понимания мотивации так называемые безмотивные преступления. Обычно они совершаются на основе глубинных мотивов, выявить которые

могут лишь специально подготовленные сотрудники. Нередко такого рода преступления, например убийства, совершают некрофильские личности. Они убивают потому, что хотят убивать. Это очень опасные люди, своего рода охотники, только «дичь» у них особенная. Излишне добавлять, что такого типа личности представляют собой повышенную опасность. Их трудно понять, так же трудно объяснить им, почему они это сделали.

В особо сложных случаях беседу должен проводить психолог, который обязан владеть методикой и тактикой беседы. Оттачивать свое мастерство можно от беседы до беседы, но при этом, если нужно, консультируясь с другими психологами.

В беседах с глазу на глаз у осужденного появляется доверие к администрации, чем она должна особо дорожить и укреплять его. Полученная информация о человеке и мотивах совершенного им преступления должна послужить основой для осуществления воспитательной работы. Однако нужно отметить, что такая работа уже имеет место при проведении самой беседы, если она проходит успешно и между беседующими установлены доверительные отношения. Осужденному нужно объяснить, почему он это сделал, для того, чтобы он понимал самого себя и смог бы управлять своим поведением.

Успешность бесед с осужденным будет во многом зависеть от того, будут ли они сопровождаться оказанием реальной помощи осужденному: прежде всего советом, словом, поддержкой в решении проблем за пределами исправительной колонии и внутри ее.

Подведем итоги.

Обращение к психологии дает возможность выяснить ряд вопросов первостепенной важности:

1) почему и ради чего совершаются те преступления, мотивы которых неясны или неочевидны;

2) почему данный человек в конкретной ситуации совершил именно эти преступные действия, а не какие-либо иные (то есть изучение личности помогает обнаружить генезис мотивов уголовно наказуемого поведения);

3) каково влияние бессознательного на формирование сознательных мотивов преступного поведения;

4) какова роль автоматизмов или (и) других аналогичных элементов психики в совершении неосторожных преступлений.

Решение всех этих проблем имеет огромное значение для индивидуальной работы с осужденными. В процессе работы очень важно учитывать типологизацию преступников. Типы могут быть выделены по различным социальным и психологическим признакам. Одним из самых важных из них является степень общественной опасности. По этому признаку можно выделить следующие категории:

– особо опасные – те, кто убивает ради убийства: серийные сексуальные убийцы, киллеры, многократно (не менее трех раз) судимые, террористы;

– опасные, в том числе совершившие убийство в конфликтной ситуации, из ревности, а также экономические преступления;

– лица со средней степенью опасности – хулиганы, воры, грабители, экономические преступники, причинившие меньший ущерб по сравнению с теми, кто был упомянут в предыдущей группе;

– лица с наименьшей степенью общественной опасности, в том числе мелкие воры, виновные в нанесении телесных повреждений, неосторожные преступники.

Эффективность всей психокоррекционной работы (бесед, в частности) зависит от многих личностных факторов осужденного, а не только от того, какой степени тяжести преступление им совершено. Успех или провал определяется полом, возрастом, об-

разованностью, профессией, семейным положением, количеством лет, проведенных в местах лишения свободы, приверженностью морали преступного мира, а также профессиональным мастерством сотрудника. Легко себе представить, что особенно сложно реализовать психотерапевтические усилия в отношении осужденных-рецидивистов старших возрастов, много лет проведенных в исправительных учреждениях.

Следует особо остановиться на криминологической роли психических аномалий, под которыми понимаются все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключаящие вменяемость, но влекущие за собой личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению. Такие аномалии затрудняют социальную адаптацию индивида и снижают его способность отдавать отчет себе в своих действиях, руководить ими. У лиц с психическими аномалиями преобладают нормальные психические явления и процессы, а потому они сохраняют в основном свои социальные связи, в подавляющем большинстве случаев трудоспособны, дееспособны и вменяемы. К числу психических аномалий следует отнести расстройства личности (психопатии), олигофрении в легкой степени, остаточные явления травм черепа, органические поражения центральной нервной системы, алкоголизм, наркоманию.

Ни в коем случае нельзя говорить осужденному о наличии у человека, у него в частности, бессознательной сферы, об участии бессознательных мотивов в его преступном поведении. Он может воспринять это как собственную невиновность, поскольку не осознавал, что совершает, а это способно породить жалобы в судебные органы о необоснованном осуждении.

Библиографический список

1. Бартол К. Психология криминального поведения. 7-е изд. СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 352 с.
2. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека. М. : Изд-во МГУ, 1990. 283 с.
3. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М. : Юрид. лит., 1978. 191 с.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. : Евразия, 1999. 479 с.
5. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М. : Педагогика, 1986. 391 с.
6. Фрейд З. Психология бессознательного : сб. произведений. М. : Просвещение, 1989. 447 с.
7. Юнг К. Г. Архетип и символ. М. : Ренессанс, 1991. 297 с.